

# Н. С. Лесков. Фигура

-----  
Лесков Н.С. Собрание сочинений в 12 т.  
М., Правда, 1989;  
Том 7, с. 227-247.  
OCR: sad369 (г. Омск)  
-----

## ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда я ещё просвещался в Киеве и в отдаленных думах не имел заниматься писательством, у меня завязалось одно знакомство с бедным, но благородным семейством, жившим в маленьком собственном домике в самом отдаленном краю города, близ упраздненного Кирилловского монастыря. Семейство состояло из двух пожилых сестёр, девушек, и из третьей – старушки, их тётки, – тоже девушки. Жили они скромно, на очень маленькую пенсию и на доход от своих коров и от своего огорода. В гостях у них бывали только три человека: известный русский аболиционист Дмитрий Петрович Журавский, я и ещё оригинальный, с виду совсем похожий на крестьянина человек, которого фамилия была Витура, но все называли его "Фигура".

Об нём здесь и будет поминальная речь.

## ГЛАВА ВТОРАЯ

Фигура, или, по малороссийскому простому выговору, "Хвыгура", во время моего знакомства имел лет около шестидесяти, но обладал ещё значительную силою и никогда не жаловался на нездоровье. Он имел огромный рост и атлетическое сложение: волосы у него были густые, коричневые, почти без проседи, но усы "сивые". По собственному его выражению, он "сивив з морды – як пёс", то есть седел, начиная не с головы, а с усов – как седеют старые собаки. Борода у него тоже была бы седая, но он её брил. Глаза у Фигуры были большие, серые с поволокою, губы румяные, цвет лица смуглый и загорелый. Взгляд его имел выражение смелое, умное и с оттенком затаённой малороссийской иронии.

Жил Фигура совершенным, настоящим подгородным мужиком, на предместии Куриневке, "у своей господи", то есть в собственной усадьбе и при собственном хозяйстве, которое вёл в сотрудничестве молодой и чрезвычайно красивой крестьянки Христи. Фигура всё работал своими собственными руками и всё содержал в простом, но безукоризненном порядке. Он сам "копал огород", сам его возделывал и засеивал овощами и сам же вывозил эти овощи на Подол, на Житний базар, где становился со своею телегою в ряду с другими приезжими мужиками и продавал свои огурцы, гарбузы (тыквы), дыни, капусту, бураки и репку.

Торговал Фигура лучше других, потому что его овощи всегда отличались лучшим достоинством. Особенно славились его нежные и сладкие тыквы, чрезвычайно больших размеров, доходившие иногда до пуда веса.

Также и огурцы, и бураки, и капуста – всё у Фигуры было самое рослое и самое лучшее.

Перекупки подольского Житнего базара знали, что "проть Хвыгуры вже не учкнешь", – то есть лучше его ни у кого не достанешь, – но он не любил продавать перекупкам "щоб людей не мордовали", а продавал прямо "людям", то есть прямым потребителям.

К перекупам и перекупкам Фигура "мав зуба" (имел зуб) и любил проникать хитрости этих людей и их вышучивать. Как, бывало, перекуп или перекупка ни переоденутся или кого ни подошлют к возу с подсылком, чтобы забрать товар у Фигуры, – он, бывало, это сейчас проникнет и на вопрос "почем копа" –